

ОДЕССКИЙ ЛИСТОКЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И КОММЕРЧЕСКАЯ. — ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМЪ ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗДНИКОВЪ.

РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА газеты «Одесскій Листокъ» помещаются въ Одессѣ, на *улицѣ Ришельевской и Понтийской ул., в. Баржанскаго*. Статьи и корреспонденція, присылаемые для помѣщенія въ газету, должны быть въ подлинномъ и адресомъ автора. — Мелкія статьи и корреспонденція, признанныя редакціей неудобными въ напечатаніе не возвращаются. Статьи безъ означенія гонорара считаются безплатными. Длительныя объясненія отъ 2-хъ до 3-хъ ч. пош.

Условия подписки на газету	1 м.	2 м.	3 м.	4 м.	5 м.	6 м.	7 м.	8 м.	9 м.	10 м.	11 м.	12 м.
въ 1883 году	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
съ доставкою на домъ въ Одессѣ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
съ пересылкою по почт. изъ Одесса	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

ЗАКЛЮЧЕНІЕ къ подписной ипотечной платѣ прибавляется 50 коп. въ мѣсяцъ.
 ЗА ПЕРЕМѢНУ городского адреса на ипотечной доплата является разниця въ цѣнѣ городской подписки и ипотечной. За первую ипотечную доплату является разниця въ цѣнѣ городской подписки и ипотечной. За вторую ипотечную доплату является разниця въ цѣнѣ городской подписки и ипотечной. За третью ипотечную доплату является разниця въ цѣнѣ городской подписки и ипотечной. За четвертую ипотечную доплату является разниця въ цѣнѣ городской подписки и ипотечной. За пятую ипотечную доплату является разниця въ цѣнѣ городской подписки и ипотечной. За шестую ипотечную доплату является разниця въ цѣнѣ городской подписки и ипотечной. За седьмую ипотечную доплату является разниця въ цѣнѣ городской подписки и ипотечной. За восьмую ипотечную доплату является разниця въ цѣнѣ городской подписки и ипотечной. За девятую ипотечную доплату является разниця въ цѣнѣ городской подписки и ипотечной. За десятую ипотечную доплату является разниця въ цѣнѣ городской подписки и ипотечной. За одиннадцатую ипотечную доплату является разниця въ цѣнѣ городской подписки и ипотечной. За двенадцатую ипотечную доплату является разниця въ цѣнѣ городской подписки и ипотечной.

ТАКА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ КАЗЕННЫЯ И ЧАСТНЫЯ — на первой страницѣ 20 коп. отъ строки пачка за каждыиъ разъ; на стр. 4, 5 и 6 — на первый разъ 10 к., а за послѣдующіе разы 5 к. отъ строки за каждыиъ разъ; на стр. 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940, 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000.

Извѣщая почтеннѣйшую публику о томъ, что я соединяю свой магазинъ (уголъ Екаторининской и Ланжероновской улицъ) съ магазиномъ **Г. Г. БЕЛЛИНО и КОММЕРЕЛЬ** и вступаю съ ними въ компанію по фаянсовому, фарфоровому и хрустальному дѣлу, имѣю честь покорнѣе просить лицъ, оказывавшихъ мнѣ до сихъ поръ особенное довѣріе перенести оное въ новое дѣло, такъ какъ оно будетъ подѣлять личнымъ и непосредственнымъ наблюдениемъ. **Съ почтеніемъ ФРАНЦЪ ШТЮРЦЪ.** 20—2927 18 2—4394—1

ОБРАЗЦОВАЯ табачная ФАБРИКА
 «Фирма В. Лазаровичъ»
 ПЕРЕМѢЩЕНА на уголь Базарной и Преображенской улицъ 4-333-2

УЧИТЕЛЬ ГИМНАЗИИ
 за умѣренную плату готовить и репетировать по предметамъ гимназическаго курса. Адресъ писемно: Ремеслен. ул., домъ Воскобойникова, № 7, кв. № 5, для А. А. лично отъ 3—5 часъ дня. 4—4396—1

Въ клубъ общества „Всѣмъ“
 назначенъ въ субботу, 19 ноября 1883 года **СЕМЕЙНЫЙ ВЕЧЕРЪ.**
 Начало въ 9 часовъ. 4—4396—1

Контора С. З. Михайловскаго
 ПЕРЕМѢЩЕНА
 изъ дома де-Антонни, по Карантинной улицѣ, на Греческую улицу, домъ Штейнберга, № 11. 4—4386—1

„Сальве“ большая соборная часовня, въ которой, въ воскресенье, 26-го октября, въ 10 часовъ вечера, состоится вечернее богослуженіе. Уголь Екаторининской и Греческой улицъ, д. № 26. Приемъ въ 10 час. утра и въ 5 часовъ вечера. 6—4390—1

Французскій дантистъ
 Ад. Морсеръ имѣетъ честь извѣстить публику, что онъ открылъ въ Одессѣ свой ирриабельный кабинетъ. Уголь Екаторининской и Греческой улицъ, д. № 26. Приемъ въ 10 час. утра и въ 5 часовъ вечера. 6—4390—1

Лечебница для приходящихъ вольныхъ
 Плата за совѣтъ 30 к.
 Уг. Екаторининской и Базарной, в. Шендера, рядомъ съ аптекой Гиршберга. ЧАСЫ ПРИЕМА:
 Отъ 8—9 ч. д-ръ Я. Зильбербергъ по глазнымъ и хирургическимъ болѣзнямъ.
 — 9—10 ч. д-ръ С. Штейнфельдъ по внутрен. и детскимъ болѣзнямъ.
 — 11—12 ч. д-ръ Д. Пермантъ по кожн. и венер. болѣзнямъ.
 — 1—2 ч. д-ръ Я. Р. Симоновичъ-Шоръ, по женск. и детск. болѣзнямъ.
 — 2—3 ч. д-ръ М. Симоновичъ по внутр. и детск. болѣзнямъ и электротерапії.
 — 3—4 ч. д-ръ А. Гольдъ по кожн. и венер. болѣзнямъ.
 — 4—5 ч. д-ръ С. Шоръ по хирургическимъ болѣзнямъ.
 — 6—8 час. д-ръ И. Гешелинъ по внутр. и детск. болѣзнямъ. 50—2456—32

Докторъ Рахатъ
 возвратился изъ заграничи и принимаетъ по акушерству и женскимъ болѣзнямъ.
 отъ 12 до 3 и отъ 5—7 ч. в. Успенская, д. Я. Рахата, № 95, пр. Усп. церкв. 100-2481-42

Докторъ Брусловскій
 принимаетъ по внутрен. болѣзнямъ отъ 7 до 9 ч. утра и отъ 3—6 ч. веч. Уголь Базарной и Преображенской, д. Влгана, надъ аптекой Валина. 50—3631—13

Д-ръ Франковскій
 возвратился изъ заграничи и принимаетъ по внутрен. спец. по женск. и венер. (венер.) болѣзнямъ. Уголь Спирidonовск. и Яиской ул., д. Давидова, № 83-й, отъ 9 до 12 и отъ 3 до 5 часовъ. 10—3976—5

Зубной врачъ М. Г. Фурманскій
 лечитъ болѣзнь полости рта, зубовъ и десенъ; устанавливаетъ искусственныя зубы по системѣ умбренной цѣпи. Полицейская площадь, домъ Окладова, противъ почты. 50—3757—40

Квартиры.
 Въ большомъ домѣ Баржанскаго отделяются двѣ квартиры, одна изъ 6 комнатъ въ бельэтажѣ, а другая въ цокольномъ этажѣ изъ 8 комнатъ. Объявленіе въ газетѣ. Уголь Базарной и Преображенской, противъ почты. 4—4263—3

успѣхъ. Осенью 1885 года экспедиція возвратится въ Ташкентъ.

ВНА. Здѣшняя печать утверждаетъ, что движеніе въ Сербіи возбуждено радикалами и панславистами и совѣтуетъ сербскому правительству дѣйствовать энергично, но удерживаясь отъ мѣръ, угрожающихъ свободѣ народа.
АЛЕКСАНДРІЯ. Здѣсь опять было пять смертныхъ случаевъ отъ холеры.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Высочайшее приказъ.
 Назначенъ командиръ 6-го армейскаго корпуса, числящійся по генеральному штабу, генералъ-лейтенантъ Ровинъ исправляющимъ должность временнаго одесскаго генералъ-губернатора и командующимъ войсками одесскаго военного округа, съ оставленіемъ по генеральному штабу.
 Отчисленъ по штѣту, здѣляющимъ бывшаго командующаго войсками одесскаго военного округа, генералъ-лейтенантъ Гурко 15-ю стрѣлковому батальону штабъ-квартирѣ Ивановъ—отъ настоящей должности.

Одесса, 25-го октября.
 Подѣльная телеграмма изъ Бѣлграда носитъ чрезвычайнаго тревожнаго характера. Сѣверное Агентство сообщаютъ, что зайчарскій округъ объявленъ въ осадномъ положеніи въслѣдствіе отказа населенія сдать оружіе; затѣмъ, что содержаніе войскъ во время осаднаго положенія возложено на жителей, что приостановлено дѣйствіе законовъ о печати и сходныхъ и что постановлено ввести предварительную цензуру.

Рядъ такихъ строгихъ мѣръ, какъ уже сказано выше, объясняется отказомъ населенія сдать оружіе. Бѣлградская корреспонденція («Neue Freie Presse») сообщаетъ по этому дѣлу слѣдующія безъ интересныя подробности. Разрушеніе жилищъ производится въ силу новаго закона. Часть народа безпрестанно дала разрушить себя, тогда какъ другая часть его выказала рѣшительное сопротивленіе. Помысливъ съ новымъ закономъ преимущественно жителей городовъ, въ сельскихъ и мѣстечкахъ, гдѣ гражданскіе и военные власти пробовали было проявить рыцарское усердіе—населеніе дало энергичное отпоръ. Это обстоятельство создало новое затрудненіе, для устранения котораго потребуются не мало усилій и времени.

Разрушеніе, о которомъ идетъ рѣчь, основано на законѣ о реорганизации арміи, воторанномъ скупщиной еще въ прошломъ году. Въ силу этого закона народная милиція положена быть копейки. На каждого гражданина Сербіи возложена была обязанность пробывать некоторое время на дѣйствительной службѣ, а затѣмъ перейти въ резервъ. Въ виду такихъ постановленій новаго закона народную милицію можно считать совершенно упраздненной, въслѣдствіе чего бывшій военный министръ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ издалъ распоряженіе объ отобрании у населенія оружія и о наборѣ гражданъ согласно постановленіямъ уже новаго закона.

Сдача оружія должна была непосредственно предшествовать выборамъ въ скупщину; но народъ въ то время находился въ очень возмущенномъ состояніи, въслѣдствіе чего такая непопулярная мѣра, какъ изъятіе изъ его рукъ оружія, могла вызвать кровопролитное столкновеніе. Радикальная газета «Самоуправъ» помѣстила тогда громоздкую статью, въ которой говорилось, что такое для народа оружіе, находившееся у него со времени перваго востанія (1804 г.). Далѣе упоминалось, что народъ очень привыкъ къ этому оружію и что ему тяжело было бы расстаться съ нимъ. Въ заключеніе газета требовала отъ военного министра, чтобы онъ предоставилъ населенію право за извѣстное вознагражденіе пріобрѣтать въ свою собственность старое оружіе, которое и безъ того подлежало продажѣ въ виду того, что Сербія сдѣлала запасъ ружей новой системы.

Если вѣрить «Самоуправъ», то вина за сопротивленіе народа должна пасть на нѣкоторыхъ чиновниковъ. Еще послѣ перваго распоряженія чиновники, занимавшіеся пропагандой министерскихъ тенденцій, угрозами будто бы народу: «сдайте намъ только оружіе, мы васъ поучимъ, какъ стоять въ оппозиціи».

Газета, настаивая на справедливости своего мнѣнія, приводила даже имена чиновниковъ, возбуждавшихъ народъ своими угрозами. И, дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ округахъ, какъ напр., въ большаевскомъ, банайскомъ и краинскомъ дѣло уже на первыхъ порахъ дошло до столкновеній. Въ мѣстечкѣ Цитлукъ оружіе, взятое уже властями, вновь было отобрано населеніемъ, освободившимъ притомъ и нѣкоторыхъ арестованныхъ. Крестьяне заявили, что они не могутъ жить безъ оружія и

что они нуждаются въ немъ для своей собственной защиты.

Власти оказались слишкомъ беззастѣнчивыми, чтобы поддѣлять предѣлъ сопротивленію народа. Когда они призвали къ допросу и на расправу отбѣжныхъ зачинщиковъ, явилось населеніе цѣлыхъ деревень, говорившее: «если вы хотите наказывать, то наказывайте уже всѣхъ за одно». Дѣло кончилось тѣмъ, что властямъ пришлось прибѣгнуть къ помощи войскъ и мотъ теперь правительству провозгласить осадное положеніе, т. е. принять самую крайнюю мѣру. На сколько поможетъ эта мѣра—покажетъ близкое будущее.

По дѣлу объ оцннкѣ одесскихъ хуторовъ.

Въ прежнее время, при существованіи порто-франко, хуторовладѣльцы платили въ пользу города за землю, находящуюся подъ ихъ хуторами по 30 к. съ десятины. Съ упраздненіемъ же порто-франко цѣна этой налога возвышена до 1 рубля за десятину, а за выкупъ земли платили по десятиной законной налогъ платили и нѣтъ.

«При самомъ благоприятномъ урочахъ, настоящей налогъ въ пользу города съ приращеніемъ къ нему государственнаго въ пользу казны составляетъ отъ 10 до 20 проц. годового дохода съ десятины земли пахатной и огородной, а въ неурожайные годы дохода едва достаетъ на уплату ихъ».

«Нѣтъ городской казны, отънявъ возмездіе рубленый сборъ съ хуторскихъ земель, предложивъ замѣнить таковой отчислениями, почему и ружья особой комиссіи составилъ правила для оцннкѣ земель, которая уже и ввѣнена въ думу на разсмотрѣніе (№ 71 «В. О. Г. У.»). Въ этихъ правилахъ комиссія, принявъ за норму оцннку земли отъ 100 до 4000 р. за десятину, предлагаетъ облагать въ пользу города сборомъ со стоимости. Обложение, такимъ способомъ, пахатной и огородной земли подъ хуторами, коихъ доходъ извѣстенъ, въ высшей степени несправедливо и до того омерзительно, что большинство владѣльцевъ хуторовъ грозятъ неминуемымъ разореніемъ, ибо, определяя стоимость земли для обложения городомъ, сборомъ, та же оцннка послужитъ и для обложения государственнымъ налогомъ, и этотъ послѣдній налогъ будетъ определяться съ хуторовъ далеко въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ съ городскихъ строений; такъ: опредѣленные оцннкы съ городскихъ строений 10 рублей чистого дохода составляютъ (по 6 ти дѣльной сложности) 60 рубль стоимости, а десятиная земля подъ пахатью или огородами, приносящая дохода 10 рублей, будетъ оцннка, по проекту комиссіи, въ 100 рублей; следовательно такой же доходъ 10 руб. съ земли приращивать на 40 р. оцннку городского строенія и на эту разницю 40 р., нести налогъ въ большемъ размѣрѣ противъ городского строенія».

Въ хуторахъ, на которыхъ производится хлѣбопашество и огородничество, расположенныя въ частяхъ городскихъ земель, отдаваемыхъ въ оброчное содержаніе подъ хлѣбопашество, и въ думѣ имѣются свѣдѣнія о доходахъ оброчныхъ земель, платящихъ городу отъ 10 до 20 р. за десятину въ годъ, поэтому и не можетъ быть затрудненія въ опредѣленіи дохода земель частнаго владѣнія.

Вплоть подчиняясь законнымъ распоряженіямъ гор. думы о переложеніи ее возмезднаго сбора въ отчужденіи съ хуторскихъ земель, мы не можемъ умолять о предпологаемой оцннкѣ, относящейся къ различнымъ другимъ сборамъ, т. е. государственному и земскому, способъ крайне обременительный для насъ, хуторовладѣльцевъ, и неравномерный противъ городскихъ строений. Поэтому покорнѣе просимъ ваше прев-ство, не оставивъ о ввѣненіи настоящаго нашего ходатайства въ гор. думу и дополненіи оцннкы, чтобы земли, на которыхъ производится хлѣбопашество и огородничество, дѣлились по приносимому имъ доходу и съ этого дохода облагались отчужденіемъ сборомъ, а стоимость такихъ земель была бы приведена по правиламъ оцннкѣ городскихъ строеній, т. е. по шестидесяти сложности дохода».

Такое содержаніе прошенія одесскихъ хуторовладѣльцевъ, поданаго 23-го октября одесскому городскому голову.

Прошеніе подписано 20-ю хуторовладѣльцами, въ томъ числѣ дѣйств. стат. сов. Палазовымъ, надворн. совѣт. Тимоновымъ, вѣдомъ стат. совѣт. Эймонтомъ, дворян. Бернадскимъ, Поголовымъ, Шейковскимъ, Черкевымъ, Вурда, 1-мъ. Поголовымъ, княземъ Гатарынымъ, К. Ф. Пороженымъ и другими.
 По поводу этой просьбы, въ думѣ сегодня или завтра, еще будутъ разсуждать, а потому нельзя умолять о томъ, что одесскіе хуторовладѣльцы, владѣющіе пахотной и огородами, поддѣляютъ землю, что предписываетъ законъ (130 ст. город. положенія). При этомъ необходимо напомнить одесскимъ гражданамъ, что, не давая въ «Правит. Вѣстн.» вѣнчатаго «табеля, опредѣляющаго законную отчужденіе земель, не законничать въ кредитныхъ учрежденіяхъ, дѣла нечестнаго пошлякъ съ беззастѣнчивою преданіемъ своимъ имуществомъ». Въ табели этой земли од

лице, на его поворотах, самостоятельным изобретением. Полагаю, я не ошибаюсь, приравняв это «ограниченное» право расточителя к нулю. Если же это право, в чем-то выходящее за пределы, предоставленных несовершеннейшим относительно управления их изобретением, относительно доходов, продажи и покупки движимых вещей, — расточитель, без согласия опеки, и нечестно не-вправе, то в таком случае, действительное, окажется, что проводимая мною параллель не совсем удачна, ибо я оказываю слишком большую заботливость г. расточителю, приравняв их к несовершеннейшим, сфера деятельности которых, как мы видели, все-же так пользуется фаворитом относительно приличной автономии. Соглашаясь таким образом с г. Шайневичем в неуместности рассмотренной параллели, я позволяю себе сделать следующий вывод: если духовная завещания несовершеннейших, гораздо менее строгих в своей правоты и действительности, нежели расточители, действительных, то действительные акты расточителей — этих опекунских прав — тем более должны перестать всякое юридическое значение. Соглашаясь, говорю, с г. Шайневичем, и позволяю себе предположить, что проводимую мною в реферат другую параллель — между расточителями и умолчанными — в виду параллельности и порочности воли этих двух различных групп подопечных субъектов, — нельзя упрекнуть в неуместности. Подтверждение этому последнему положению моему я встречаю в примечаниях Снегирева по постановлениям Губернии, который (т. е. Снегирев), основываясь на 366 и 367 ст. 1-й ч. X т. и 215 ст. уст. о пред. и пресв. преступ. находит, что «русское право на слабоумных и расточителей смотрит, как на малолетних». Иско, стало быть, что законное ограничение этих трех категорий подопечных лиц должно быть также одинаковым, не предоставляя никому из них особым льгот. В заключение, считаю долгом замечить, что я не могу не согласиться с г. Титинским 2-м, весьма основательно замечившим мне, что «завещание воли лица не может быть заминимом волею других лиц и что поэтому, одно из двух: или расточитель совсем не имеет права совершать духовное завещание, как это закон признает относительно несовершеннейших, или выбрать такое право. Средня же здесь не должно быть и согласие опеки здесь ни причем, тем более, если принять во внимание, что в завещательных актах весьма важную роль играют духовно-нравственные интересы, не поддающиеся опекунским, как не входящие в круг компетенции опеки».

Признавая всю основательность замечания почтенного опонента и принимая во внимание, что по отсутствию свободной и здоровой воли расточители, малолетние и умалчанные стоят почти на одном уровне, я нахожу необходимым заявить, что конечный вывод реферата заминим волею смысле, что было бы желательнее духовная завещания таких лиц признавать действительными, независимо от согласия или несогласия опеки, которая в данном случае значения иметь не может.

А. Блиндермань.

*) См. Пандекты Гуденшта, в переводе Богачева, под редакцией Снегирева, изд. 1881, стр. 61, примеч. а.

О ходъ подворной переписи въ Елисаветградскомъ уѣздѣ.

Въ маѣ этого года елисаветградское земское собрание назначило сумму не менѣе 5000 р. (собственно по 10 к. съ двора) на хозяйственный перепись своего уѣзда.

Въ началѣ июля начаты были уже подготовительныя работы, со стороны уѣздной управы — по присканю и выбору лицъ, могущихъ проводить перепись, и со стороны губернскаго статистическаго отдѣленія, взявшаго на себя руководство надъ работами и обработку собраннаго материала, по подготовкѣ программъ и инструкцій; въ этомъ помогла ему особая уѣздная статистическая коммисія.

Въ началѣ августа бланки, программы и инструкціи были напечатаны и разосланы въ небольшомъ количествѣ регистраторамъ *) для пробной переписи, послѣ которой гораздо лучше должно было выясниться пониманіе многихъ вопросовъ.

Для исполненія этой дѣлы члены статистическаго отдѣленія назначили 9 пунктовъ въ уѣздѣ, куда должны были съѣзжаться регистраторы. Эти съѣзды начались 4-го, а 25 сентября были закончены: послѣ этого пошла усвоенная работа регистраторовъ.

За это время статистики успѣли ознакомиться со своими сотрудниками, изъ которыхъ почти все были народные учителя, повѣдшіе свое дѣло добросовѣстно. Послѣ этого члены статистическаго отдѣленія сдѣлали еще цѣлый рядъ побѣтокъ по всему уѣзду какъ для контроля и распределенія работъ между регистраторами, такъ и для разрѣшенія тѣхъ сомнѣній, которыя постоянно появляются вслѣдствіе того, что практика безпрерывно даетъ самыя запутанные вѣсты, предвѣдѣть которые невозможно было.

Въ настоящее время работает около полудюзины регистраторовъ, успѣвшихъ описать уже болѣе половины уѣзда; въ виду этого статистическое отдѣленіе предполагаетъ къ декабрю совершенно покончить съ подворной переписью.

Изъ имѣющихся уже въ статистическомъ отдѣленіи вѣстовъ и данныхъ видно, что число дворовъ въ Елисаветградскомъ уѣздѣ дойдетъ до 75.000, т. е. на 50 проц. болѣе того, что предполагалъ въ своемъ докладѣ уѣздная управа.

— «Рус. Вид.» сообщаютъ, что совѣтъ кіевскаго университета ходатайствовалъ объ ограниченіи на медицинскомъ факультетѣ числа студентовъ числомъ — 150. Ходатайство это достигло успѣха; но такъ какъ утвержденіе ходатайства послѣдовало въ такое время, когда пріемъ студентовъ почти оконченъ, то ограниченіе начнетъ примѣняться лишь въ будущемъ учебномъ году. А между тѣмъ стремленіе молодежи къ всеміру образованию съ каждымъ годомъ увеличивается и въ настоящее время число студентовъ кіевскаго университета превышаетъ 1.700, чего прежде никогда не было, какъ не было никогда и такого громаднаго числа поступающихъ, какъ въ настоящее году.

— «Рус. Кур.» пишутъ изъ Цюриха, что только что начавшійся новый учебный годъ привлекаетъ въ здѣшнюю политехническую школу и университетъ значительное число русскихъ. Въ химическихъ лабораторіяхъ университета и политехническаго училища раз-

ботается болѣе 200 человекъ. Въ политехническую школу въ Винтертуръ поступило также много русскихъ; въ эту школу до сихъ поръ не допускались женщины и только недавно послѣдовало разрѣшеніе швейцарскаго правительства. Первая женщина, которая выдержала экзаменъ и поступила въ школу, оказалась русская.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ, какъ сообщается «Рус. Кур.», изъ достовернаго источника, въ будущемъ году предполагаетъ сосчитать на свой счетъ пансіонеровъ при различныхъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ имперіи изъ дѣтей, родители которыхъ выслужили извѣстные сроки по военной мин. внутр. дѣлъ. Весь кредитъ, испрошенный на содержаніе пансіонеровъ министерства внутреннихъ дѣлъ, равняется 20 000 руб., пріемъ предполагается распределить эту сумму между 115 у учащимися въ различныхъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ имперіи.

РУССКАЯ ПЕЧАТЬ.

«Эхо» обращаетъ вниманіе подлежащихъ установлений на необходимость введенія засвидѣствованныхъ и официальныхъ телеграммъ, которыя могли бы содѣйствовать внутреннимъ сношеніямъ по переправкѣ, напр., денежныхъ суммъ и въ другихъ отношеніяхъ. Для этого, говоритъ газета, необходимо ввести телеграммы засвидѣствованными и официальными.

Первая изъ нихъ, — для утвержденія отдѣловъ между частными лицами и для формальныхъ заявленій присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ, могли бы быть подаваемы съ подписями отправителей, засвидѣствованными полиціей, нотариусомъ или судьей, и доставляемы по адресу, — написанными чернилами, съ подписями чиновниковъ телеграфнаго ведомства въ вѣрности текста и съ означеніемъ въ трехъ служебной отбитыи слова: «засвидѣствована»; но чтобы текстъ засвидѣствованію по телеграфу не передавался. Въ такомъ же смыслѣ могутъ быть установлены дѣловыя телеграммы между присутственными мѣстами и должностными лицами, подача коихъ можетъ быть произведена съ подписью и печатью отправителя, а доставка, подобно предыдущимъ, съ отбиткомъ: «официальная». Можно предоставить чиновникамъ телеграфнаго ведомства личное удостовѣреніе подписей и провѣрку сомнѣній въ подлинности телеграммъ. Такъ какъ такія телеграммы будутъ имѣть силу документовъ и официальной переписки, то необходимо установить оплату ихъ простыми гербовыми сборами, отбѣсаясь словомъ: «оплачено».

Подобныя мѣропріятія, действительно, избавили бы канцелярію отъ излишней переписки и проволочки времени.

*) Всяма характерна свѣдѣнія сообщать «Гражданинъ» объ отношеніи одесскихъ хлѣбо-торговцевъ къ элеваторамъ: «Вся ома (купца) единогласно противъ элеваторовъ — русскихъ, и американскихъ, потому что элеваторы прежде всего вводятъ порядокъ въ распределеніи зерна по качеству — это развѣ; а во вторыхъ, они же устраняютъ всякую возможность смѣшенія зерна различныхъ качествъ для продажи и требуютъ строгой инспекціи за правильностью торговли.

О правахъ одесскихъ хлѣбо-торговцевъ та же газета говорить:

Такъ какъ опыты, очевидно печальный опытъ, привели ихъ къ убѣжденію, что хлѣба, продаваемый въ Одессѣ въ Англію, издавна уже обязательно цѣнится Англіею на 1 рубль дешевле противъ американскаго, и приходится это отъ того, что названъ закупа въ Одессѣ общій — обыватель, фунтовъ на 25 въ четверть, покупателя, то все хлѣбо-промышленники полагаютъ биржевой комитетъ министру финансовъ прошеніе о томъ, чтобы разрѣшить имъ продавать хлѣба не по мѣрѣ, а по вѣсу, дабы не было уже имъ возможности впадать въ искушеніе и обманывать покупателя Альбіона. Министерство финансовъ отказало на отрывѣ, и предоставило имъ вѣдаться между собою, какъ имъ будетъ угодно, руководствуясь свободной волей прежде всего.

Къ этому «Нов. Вр.» присовокупляетъ: Надо, впрочемъ, сказать, что о правахъ петербургскихъ хлѣбо-торговцевъ являются еще болѣе курьезныя свѣдѣнія. Напр.: противъ элеваторовъ некоторые изъ нихъ потому возражали, что при элеваторахъ нельзя продавать хлѣба съ пылью и пескомъ, какъ они обычно дѣлаютъ. «Нашъ ужъ знаетъ, такую и пшну даютъ. Продавай мы самый чистый хлѣбъ — не поварятъ и не дадутъ большій цѣны, а это импеллозное убытокъ», говорилъ однажды официально крупнѣйшій изъ хлѣбо-торговцевъ.

Ай да коммерсанты!

ДНЕВНИКЪ.

Управляющій морскимъ министерствомъ, ген.-ад. Шестаковъ, ожидавшій въ Одессѣ вчера, прибываетъ въ нашъ портъ сегодня рано утромъ.

Склады хлѣба въ Одессѣ. По собраннѣмъ нами свѣдѣніямъ въ Одессѣ въ настоящее время находится на складахъ около милліона четв. пшеницы, около 200,000 четв. кукурузы, 40,000 четв. ржи, до 50,000 четв. четвертой ячменя и около 40,000 четв. овса; количество находящихся на складахъ маляничныхъ сѣмянъ незначительно. Въ виду почного застоя въ хлѣбныхъ дѣлахъ, порожденнаго общимъ денежнымъ кризисомъ, земледѣльцамъ и хлѣбнымъ спекулянтамъ, нуждающимся въ деньгахъ, приходится платить за суды подъ хлѣбъ по 14% въ мѣсяцъ; мелкимъ же спекулянтамъ кредитъ обходится еще дороже. Такимъ образомъ, если предположить, что изъ общаго количества только подъ 600,000 четв. пшеницы выложено суда по 5 р. на четверть, то владельцамъ ея приходится платить свыше 37,000 р. процентовъ въ мѣсяцъ, а въ годъ 450,000 рублей! Если принять во вниманіе нынѣшній плохой цѣны на хлѣбъ, то легко понять, какія громадныя потери должны нести хлѣбные торговцы.

Старшій предсѣдатель судебной палаты. Назначенный старшимъ предсѣдателемъ одесской судебной палаты П. П. Веселовскій достаточно знакомъ и одесскому обществу и судейскому ведомству одессаго округа. До 1873 года г. Веселовскій состоялъ въ должности товарища прокурора судебной палаты въ Одессѣ, затѣмъ былъ назначенъ предсѣдателемъ екатеринославскаго окружнаго суда, а послѣ того — предсѣдателемъ департамента харьковской судебной палаты. Какъ въ Одессѣ, такъ и въ Екатеринославѣ П. П. Веселовскій оставилъ послѣ себя весьма хо-

рошую память, какъ добрый и гуманный начальникъ.

Объ устройствѣ батумской гавани. Въ виду того, что въ проектируемой къ устройству батумской гавани удобными мѣстами для стоянки приходящихъ судовъ, за исключеніемъ трехъ частныхъ пристаней, р. о. п. и кавказскаго пароходства и завкавказской дороги предложено устройство набережной только на протяженіи 100 сажень, вслѣдствіе чего при скопленіи судовъ пароходами придется стоять на большой глубинѣ (50 и 60 сажень), признано необходимымъ установить въ гавани рядъ плавающихъ бочекъ, которыя будутъ служить для остановки судовъ.

Навара филологівъ въ новороссійскомъ университетѣ. Въслѣдствіе ходатайства совета новороссійскаго университета, по словамъ «Рус. Кур.», нынѣ учреждается въ этомъ университетѣ временная должность ординарнаго профессора по кафедрѣ филологій съ предложеніемъ министру народнаго просвѣщенія урядничать эту должность при первой истребованія въ этомъ университетѣ вакансіи штатнаго ординарнаго профессора; потребный на содержаніе означенной временной должности расходъ относится на счетъ остатковъ отъ суммъ на содержаніе личнаго состава университета.

Осмотръ сооруженій въ Севастополѣ г. морскимъ министромъ. Во время пребыванія въ Севастополѣ г. управляющій морскимъ министерствомъ, ген.-ад. Шестаковъ, въ сопровожденіи главноначальнаго черноморскаго флота и портовъ, вице-адмирала Педура и директора р. о. п. и т. вице-адмирала Чихачова, осмотривалъ новыя мастерскія русскаго общ. пароходства, гдѣ строится броненосцы, вновь строившійся постоянный казенный докъ, а также и плавающий желѣзнодорожный докъ.

Частное училище для приготовленія домашнихъ учителей. Съ разрѣшенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа учителемъ гимназій г. Десевичемъ открывается въ Одессѣ частное училище для приготовленія къ испытанію на званіе домашнихъ учителей.

Ревизія на желѣзной дорогѣ. На дняхъ ожидается въ Одессу ревизионная коммисія, подѣ предсѣдательствомъ инспектора дороги, для контроля службъ движенія и телеграфна на одесскомъ участкѣ.

По поводу отчета общества ночлежныхъ пріютовъ. На дняхъ разосланъ въ редакціи вѣстныхъ газетъ отчетъ распорядительнаго комитета одесскаго общества для устройства ночлежныхъ пріютовъ за 1882/83 г. Отчетъ этотъ наводитъ на нѣкоторыя размышленія. Изъ него мы прежде всего видимъ, что благое дѣло — доставленія убѣжища бездомнымъ бѣднякамъ, благодаря энергичной деятельности членовъ распорядительнаго комитета поставлено у насъ на твердую ногу и существующіе пріюты можно считать вполне обеспеченными. Такъ, въ теченіе отчетнаго года въ кассу комитета, между прочимъ, поступило: членскихъ взносов 1145 р., дохода съ кулуара въ Кулявничинѣо лимитъ 889 р.; пожертвованій г. Родонкина 1000 р., графини Е. Г. Толстой (на устройство большаго) 200 р. и сбора съ ночлежниковъ въ Масовскій пріютъ 8178 р. 28 к. и въ Бульварномъ 6,911 р. 67 к. Весь-же приходъ, за исключеніемъ 1000 р., пожертвованныхъ Н.

М. Чихачовымъ на устройство 65740 бѣднотеленій женой, составляетъ 30,394 р. 70 коп., какъ сказано выше, составляетъ 15,000 руб. 35 коп. Въ общій суммъ расходовъ — 14,540 р. 28 к. в. самою крупною статью являются жильные служащій 3,171 р. 44 к. и жильные пощившія для булавничихъ извѣстна 3,500 р., оставшее пошло на отопленіе 1,981 руб.), освѣщеніе (837 р.), плату въ войскъ (889 руб.), стирку и набытку матрацовъ, подушекъ и пр. Изъ числа этихъ расходовъ пять изъ нихъ пощившія и содержаніе служащихъ, сколько намъ кажется, обходится очень дорого. Нѣсколько времени тому назадъ (№ 217 «Од. Листка»), говоря о ночлежныхъ пріютахъ въ Одессѣ вообще и приводя расходи по содержанію двухъ наиболѣе значительныхъ частныхъ ночлежныхъ пріютовъ, мы указали, что если частнымъ лицамъ содержаніе ночлежнаго пріюта, въ которомъ помѣщается 575 ночлежниковъ, обходится около 4 тыс. руб. (всѣмъ 2 тыс. и содержаніе около 2 тыс. р.) и они имѣютъ при этомъ еще довольно значительный доходъ, то для общества ночлежныхъ пріютовъ, имѣющаго, кромѣ сбора съ ночлежниковъ, еще другіе источники доходовъ, содержаніе пріютовъ должно быть по менѣе выгодно. Въ действительности оно такъ и есть, но комитетъ затрачиваетъ на администрацію 25 процентовъ съ валовой выручки и кромѣ того значительное дорожно платитъ за помещеніе (3500 р. за помещеніе до 525 чел.). Между тѣмъ и въ числѣ частныхъ пріютовъ есть такіе (напр. на Прохоровской улицѣ), которые содержатся ничуть не хуже общественаго, что въ г. Пандуровъ, администраціи и содержаніе котораго имѣетъ съ выимомъ поглотило около 7,500 р. Мы не знаемъ, на содержаніе какихъ именно служащихъ върасходовано 3,700 р., но во всякомъ случаѣ находимъ эту цифру высокой. Намъ, напр., известно, что уборка комнатъ и наболеніе за частотой въ частныхъ пріютахъ производится самими же ночлежниками и при томъ за весьма умеренную цѣну. Не чего послѣ этого удивляться тому, что въ то время, какъ частные пріюты, при менѣе значительномъ количествѣ ночлежниковъ, даютъ значительный доходъ, булавничихъ пріютъ за прошлый годъ не домырчалъ для своего содержанія 882 р., которые поглотилъ другими поступленіями. Ну, а если этихъ побочныхъ поступленій не будетъ, тогда что? Придется закладывать годъ дефицитомъ? Объ этомъ слѣдовало бы подумать.

О продажѣ свѣчей въ Покровской церкви. Накоторые бы приходивъ Покровской церкви завалить неудовольствіемъ по поводу того, что между ранней и поздней обѣдой въ церкви въ 8 и 9 час. утра никогда нельзя купить въ церкви свѣчей, такъ какъ въ то время не бывають старосты, а старосты, впрочемъ, не доживаютъ до продажи свѣчей. Староста Покровской церкви слѣдовало бы устроить это неудобство.

Выборы библиотекера въ Новороссійскомъ университетѣ. На прошлѣмъ нынѣ въ засѣданіи совета Новороссійскаго университета выбранъ библиотекеромъ единогласно избранъ на новое пятилѣтне прѣшній библиотекеръ г. Шшиковский, продолжавшій въ этой должности прѣдѣлѣ пять лѣтъ.

Общество добровольнаго флота. Пароходъ «Петербургъ» прибылъ въ Нагасаки 23 октября.

Городскія происшествія. 22-го октября, во дворѣ д. Имбера, по Болгарской ул., отъ не-

ФЕЛЬЕТОНЪ „ОДЕССК. ЛИСТОКЪ“

26-го октября 1883 года.

Одинъ изъ очень многихъ.

(Картина).

Жаркое июльское солнце уже сварило за горизонтъ. Его послѣдніе лучи золотили небольшие облачки, тамъ и сямъ разбросанныя по небу, и окрашивали ихъ въ причудливыя краски, до того рѣзкія, что если бы это была не действительность, а только картина, хотъ-бы и великаго живописца, то многие не повѣрили бы такой рѣзкости красокъ, нащипы бы не вѣрноты, зубочной. Вокругъ, на сколько хватаетъ глазъ, видѣлась широкая, желтая степь, и только на сѣверной сторонѣ, почти у самаго горизонта, какъ-бы изъ-за оврага, съѣхавъ куполъ сельской церкви, да возвышались ярши нѣсколькихъ домовъ.

Въ различныхъ мѣстахъ степи было сложено множество кучъ недавно скошеннаго хлѣба, и отъ нихъ, точно подымающіе холмы, тянулись въ деревнѣ тучи, унося съ собою результаты столькихъ трудовъ и заботъ, результаты, на которые возложено столько упований. Тутъ же, около, тащились усталые мужички-косари, подобно храброму конюшму, идущему съ поля битвы; тутъ были и бабы, и дѣти, молодые работницы, вступающіе въ трудовую жизнь чуть-ли не сейчасъ, какъ только начинають себя помнить. Вольно натуральныя они сегодня подъ вѣвающимъ дуваномъ солнца, и они рады быти этихъ палящихъ лучамъ; они спѣшили воспользоваться жаркими днями. А жара стояла страшная въ эти дни. Небольшая рѣчка Прыкала, вѣсной съ шумомъ протекавшая по степи, разнажалась на довольно широкое пространство и уносъ вѣтривающагося на дорогѣ, теперь почти высохла и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранила подобіе рѣчки. На этихъ мѣстахъ, по берегу, росеть высокой тростникъ и мѣстами верба, что нѣсколько разнообразитъ картину, однообразную картину степи.

Но усталые мужички не замѣчаютъ на яркостъ черепичныхъ красокъ на небу, ни однообразія степи. Они шли усталые, одѣвъ на макушки свои широкия шляпы изъ грубой соломы, изъ подъ которыхъ выглядывали морщины отъ поту русые волосы и прилипли ко лбу. Не слышно ни веселой, забойной болтовни, ни живаго разговора, ни смѣха. Исконныя, на обрѣзачахъ на первомъ стихѣ, а разговоръ ограничивался краткими отбѣтами на такія же вопросы, бросаемые по временамъ.

Въ болѣе тихихъ случаяхъ это малоросый, слабый на видъ народъ, прішедшій сюда на заработокъ на дальнихъ губерніяхъ. Посмотрите-ка, напр., на этого мужичка. Онъ малоросый, худощавый, на загорѣломъ, худомъ лицѣ, тѣлесушки. На загорѣломъ, худомъ лицѣ его жидкая русая борода, пожелавшая мочалку. Его маленькіе, раскрасившіяся мочалку глаза, какъ видно болѣе, устало кругомъ глаза, какъ видно болѣе, устало кругомъ глаза. На его нѣсколько спортивномъ тѣлѣ грубая, грязная и мокрая отъ поту ру-

баха, изъ засученныхъ рукавовъ которой выглядывали черныя, жилистыя руки. На ногахъ старенькія лапти, изъ различныхъ вѣствъ которыхъ нескромно выставлялись на видъ далеко не былыя ошчи. Такова фигура Николая Вилева. Фигурка его въ общемъ походила на все остальныя, хотъ расходился во многихъ частностяхъ. Лицо его выглядывало болѣе живое, урмѣе, чѣмъ у другихъ. Онъ, повидному, и усталъ болѣе другихъ. Ему то и дѣло приходится оставаться и потомъ нагонять другихъ. Наконецъ, изъ-за возможности показавшая халя и около нея огромныя скирды хлѣба. Это такъ Микленко, зажиточнаго мужика ближайшей деревни, колокольню которой мы видѣли издали.

На землю опустилась ночь, темная гѣбная ночь... Съ неба смотритъ на земля множество звѣздъ. Вотъ одна свѣтлѣе, поноселась по небосводу и погасла. Смотрите, какой свѣтъ она оставила за собою, точно свѣтлую ленту... Смотрите, какіи прекрасныя мерцающіи свѣтлѣе свѣтитъ эта звѣзда. Это Сиріусъ. А эта... ея свѣтъ спокойнѣе, смотритъ она на васъ такъ мягко и ни одинъ лучъ ея не колыхается. Какъ она болѣе, красивая... Это Юпитеръ. Какое множество мировъ, какая безпредѣльная, безконечная даль... И какъ влчочка должна быть земля и все земное въ сравненіи съ этой безконечностью... А вѣствъ съ землемъ и гордомъ существомъ, янше себя господиномъ ея, гордая мысль котораго стремится въ эту безконечность, но неумѣяющаго достаточной силой, чтобы бороться даже съ самимъ собою и съ этими эгоистическими порывами, оставаться вѣрными имени человека. Что такое его сила въ сравненіи со всѣмъ этимъ безконечнымъ величіемъ природы? Его сила, этого слабого, въ сущности, существа? Вотъ раздается хриплъ десятка такихъ существъ... Они, даря всемоу, дѣлаютъ у тѣвнхъ полуодѣтые... Посмотрите, какъ они кричатъ свѣтъ! ихъ-долго дѣлать такъ низко, ихъ ноги на непокрытой землѣ... Но они свѣтъ и ничто въ эту минуту не способны призвать къ активной дѣятельности ихъ утомившагося за день тѣло. Мѣрнѣй, дружныи хриплъ, сопровождаемый легкимъ свѣтлѣмъ, слышенъ за нѣсколькими сажень. Впрочемъ, среди этого хрипа послышалась и другой звукъ. Что это за звукъ? Водъ одно изъ аскавшихъ существъ повернулось, легло какъ-то скорчившись и издадо прѣшній протяжный звукъ. Это стои! Ему, впрочемъ, снится что нѣбудъ тяжело! Вотъ онъ поднялъ голову, провелъ руками по волосамъ, приложивъ ладонь ко лбу и опять опустился на излобье.

Неужели онъ не спитъ?... да, онъ не спитъ. Это Вилевъ. Онъ еще не могъ заснуть съ самаго вечера, хотъ покаялся на свое ложе чуть ли не полчаса, какъ только онъ съ своимъ вернулся на токъ... Онъ буквально повалился на свое ложе: ноги не въ состояніи были носить его. Голова его была какъ то очень тяжела. Въ суставахъ ныли... Въ организмѣ чувствовалась ошнѣбъ, Онъ легъ,

скорчился, нагнувъ на себя какую то рваную одежду, какая попасалась подъ руки, но она не согрѣла его. Онъ то и дѣло хватался за голову, а тамъ... Точно она обратилась въ навозильно и десятки молотовъ ритмически-правильно, но часто, безъ сожалѣнія часто, билы по ней... Онъ лежалъ и глаза его были устремлены на одну звѣзду, но мысль его, дремавшая, за малыми исключеніями съ самаго дѣтства, отказывалась устремиться туда же. Онъ смотрѣлъ безсознательно. Сонъ, полонотѣпный, былъ дазокъ отъ него, хотъ едвали было бы что либо дѣлособразное для него, какъ заступъ... Картина воображенія рисовала ему картину за картиной, хотъ и безъ послѣдовательности, и безъ связи, и безъ интенсивности.

Вотъ представилась ему маленькая избушка... Она покосилась на одну сторону... Крыша во многихъ мѣстахъ провалилась... Ни въ одномъ почти изъ крошечныхъ оконъ нѣтъ свѣтлѣе. Въ одномъ изъ нихъ горитъ какая то тлячка. Все это ясно видно ему, но общаа картина исчезаетъ, будто скрывается въ туманъ и онъ видитъ только громадную щель въ стѣнѣ. Эта щель неоглядно стала предъ нимъ и невольная мысль проносилась въ его головѣ: «нужно исправить, подумай и въдохнуть. «Винной дулѣе, холодно!» И онъ, точно, почувствовалъ холодо! и свѣтлѣе сталъ кулаться въ свое импровизированное одѣяло...

Другая картина замѣлила прѣжнюю. Вотъ идетъ Марья — это его жена, въ рубахѣ у бедноты. Она гонитъ корону. Это точно, его корова, пестрая... бѣлая съ рыжими пятнами. У нея на боку какой то знакъ, ярче, чѣмъ то ли да, ярче, чѣмъ какой то. Онъ ясно видитъ все извнѣшніи этого крочка. Этотъ знакъ свѣтлѣе еще его лѣдушка... У нихъ были тогда коровы... не одна Петрушка, а цѣлыхъ 3 коровы, да 4 лошади... «А хорошая корова — Петрушка!» проносилось у него въ мысляхъ... «все съему кормитъ, и Ваньку кормитъ, и Игнатку кормитъ и Вася стариковъ. Митка, бѣловенькій, Митка... ай, бѣловенькій... молодъ еще, восьмой! нѣтъ, съ Митри дѣвять! пошелъ. Учителъ въ школу хотѣлъ взять. Пущай поучится, умнѣе станетъ. А Ванька, тихій... смиренный онъ. Да Игнатъ, третій годъ пошелъ, а все ногами не вырочаетъ, болѣзнь, не живеть онъ на этомъ свѣтѣ... Охо-хо! закапалъ Вилевъ и его камень, разсѣлъ эти сны. Онъ смотрѣлъ въ пространство. Его болное воображеніе не въ состояніи было сосредоточиться на одной картинѣ. При томъ оно утомилось и мѣсто картинъ заняло какое то пустое, перовое мѣсто.

А на дворѣ стояла та же темная лѣтняя ночь. Время тѣло, а онъ все лежалъ и поворачивался съ боку на бокъ.

Но вотъ новая сцена начинаетъ рисоваться его воображенію. Тѣсная комнатка, на половину занятая печью. Въ ней тѣло... воздухъ такой душный, спорный. Онъ чув-

ствуетъ эту духоту, вдыхая прохладный, свѣзій, ароматическій воздухъ степи. Какъ ему все знакомо въ этой комнаткѣ! все здѣсь, начиная съ этого сѣраго, старенькаго тучника и кончая этой козерею около печи. Уши его слышатъ стонъ, долій, протяжный стонъ и потомъ порывистый кашель. «Что, баушка?» спрашиваетъ онъ, подходя къ печи и смотря на нее. Тамъ лежитъ старая, большая баба. Она повторять свой зовъ, но отбѣтъ не слѣдуетъ никакого отбѣтъ. «Эхъ! тоби!» — проносится у него въ мысляхъ: «умерла бы! нѣтъ ты какъ же... Напастъ! Мысль его не работаетъ дальше, и онъ при словѣ «напастъ», всѣмъ существомъ чувствуетъ, что это «напастъ» и никакого болѣе точнаго опредѣленія своему чувству и мысли не можетъ подобрать. Лежитъ баушка да кричитъ! А это «кряхтѣе» предполагаетъ присмотрѣ, хотъ и поверхностный, мужички присмотрѣ, но предполагаетъ, требуетъ хлѣба, хотъ и немного, правда, но требующъ... и это ли еще не напастъ?

И вспоминаетъ онъ не одну эту напастъ. И другія напасты мелькають передъ нимъ. Но въ эту минуту, здѣсь, лежа подъ окрытыми стѣннымъ небомъ, трожа отъ ихъ хордаки, онъ почувствовалъ сильное желаніе перенестись туда, гдѣ окружають его эти напасты...

А что то теперь тамъ дѣлають? Далеко, должно быть, отсюда. Сколько то это верстоу будетъ... Спервоначалу сколько то мы вѣдемъ шагъ... Потомъ сколько йхали, какъ артегью тѣбуй кушми... Потомъ тучника... Сколько то, пощестъ, горюхъ, деревней за собою то оставил! Все это йхали, йхали... далеко! А тучника-то эта анафемска! нѣтъ ты сколько на нее денегъ то ушло! — страсть. 9 рублей 43 коп. взяли... А скоро по ней вѣдуть! выхуты все... пфу!.. пфу!.. пфу!.. пфу!..

И Вилевъ чувствуетъ, что у него въ ушахъ раздается продолжительный, безконечный шумъ, глухой такой... А то точно комаръ около уха летаетъ... Все это шумитъ, шумитъ... въ вслахъ стучитъ такъ сильно, какъ еще ни разу не стучало...

Его мыслительная способность утомилась до того, что картины даже перестали быть картинками, обратились въ образы, часто варьировавшіеся, и какой-то хаосъ, марширующій шумъ въ ушахъ, обдалъ все его существо... Это окончилось тѣмъ, что онъ заснулъ. Правда, сонъ былъ не безмятежный, страшный, а все-таки сонъ.

На востокѣ стало свѣтлѣе. Звѣзды стали исчезать одна за другою, даже луна стала свѣтлѣе тускло... Среди лежащихъ послышалась другая бѣкъ, потомъ звнзнула, приподнялась на локтѣ и стала протирать глаза. «Никитъ свѣтаеть!» — проговорила она. Это былъ старшій мужичекъ. Онъ вкрапулъ, поспѣлъ немного, еще разъ звнзнулъ, потомъ поднялся, прибралъ свою одежду, уймиса въ бѣвшъ стоящаго ушата съ водой

и, обратясь къ востоку, сталъ бить поклоны. Мало по малу подымались и другіе мужички. Они умились и, свѣзие, болѣе, разсѣлись въ кружки и стали сидѣть.

— Что это нашъ-то Николай!.. свитъ еще! — замѣтилъ одинъ, указывая на свѣтлѣе Вилева.

— Пущай пощитъ: замѣтилъ другой: «вѣтъ болѣе!»

— Пущай хотъ маосетъ перенестъ, сказалъ третій и сталъ рѣзать на сибки арбузъ, за которій и прилылся. — Вилевъ отбросилъ съ лица свое импровизированное одѣяло. Голова его вло поднялась къ свѣдѣющимъ лучамъ. Онъ нѣсколько приподнялся, но голова его была тяжела; онъ опять опустился на свое ложе и въздохнулъ.

— Никитъ и Миколай-то проснулся! замѣтилъ одинъ мужичекъ, съ сѣдой бородой и добрыя глаза его обратились въ сторону Николая: «Миколай, а Миколай, поди сидѣть!» — «Сѣдѣть!» прокрѣхнулъ въ отвѣтъ Вилевъ и сталъ подыматься.

— Что, братуха, захватилъ, что-ль? — Холодно, братикъ, все, и согрѣть то себя не могу... и голова опять — отбѣтъ! Вилевъ, и дрозъ пробѣжала по его тѣлу въ въздухъ чувствовалась свѣзие лѣтняго утра, когда только начало свѣтать, и солнечныя лучи еще не коснулись земли...

— Небось холодно! Ты, братъ — Миколай, погоди... Вотъ солнышко то проглянетъ, согрѣетъ! — отозвался молодой краснощекий паренъ.

— Согрѣетъ! или сказалъ: согрѣетъ! Да припечетъ ажъ испрѣетъ! Въсь-то холодо лѣ-нуру выгонитъ.

— Ну да и жарича! платитъ тебѣ, хошь что...

— Ну, братцы, пора собираться! замѣтилъ пирокій мужикъ съ длинными русыми волосами и красивой окладистой бородой, въ которыхъ кое-гдѣ виднѣлась сѣдой волосъ. Онъ всталъ, собравъ остатки своей трапезы въ мѣшокъ и степенно сталъ освѣять себя крестикомъ знаменіемъ.

Другіе встали, продавая то-же... На востокѣ уже поблоровѣло...

— Пора на работу! — также степенно проговорилъ пирокій мужикъ.

Мужички стали брать свои косы и тропушки изъ тѣлу. За ними догналась и пустая тѣльба... Ты, Миколай, присядь въ арбу! — замѣтилъ одинъ изъ мужиковъ.

— И врирамъ, Миколай!..

— Небось, за цѣлѣй-то день еще наморщился!

— Присядь! — совѣтовали другіе...

Николай молча повиновался. Солнце чутчуть выглядывало изъ-за горизонта, и первые лучи его ударили въ лѣтніе косариамъ. Оно точно ударило и поощряло въ работѣ... Съ нимъ и происнувавшая жизнь стала живѣе, стѣпки стали неселъ къ рѣчкѣ. Въ въздухъ раздался протяжный свѣтъ крочника, и съ нимъ пролетѣла цѣлая стаа куликовъ, несасъ съ быстротою вѣтра. У рѣкѣ ихъ ожидать уже молодой баринъ съ ружь-

емъ, выѣхавшій чуть свѣтъ на утренній перерезѣ. Действительно, прошло нѣсколько времени и два ружейныхъ выстрѣла, одинъ за другимъ, потряли въздухъ.

— Никитъ, бахаетъ спозаранку, — Никитъ баринъ изъ города, что въ деревнѣ живетъ. Онъ постоянно тутъ съ ружьемъ ходитъ.

— Видѣлъ я его! — отозвался юркій мужичко: «онъ, братцы, и ружю у него! въ два ствола! такъ и блещетъ. А самъ то въ сапогахъ такихъ, что страсть... Богатый баринъ».

— Видѣлъ я... замѣтилъ степенный мужикъ: ружье, правда, внешнею... Да только стрѣлы то онъ не того...

— Эгитъ, какъ ихъ... шаповъ сгрѣзлетъ. Мужика замѣлился...

— Да это болосство одно! Непто они какіе? Нашъ братъ по нуждѣ, да по продажѣ, а они такъ...

— И чего онъ, дяля Федотъ пѣвъ города въ деревню-то переѣхалъ? Чего ему такъ понадобилось? Азь мужичко-то житье прѣвѣстъ?

— Такъ болѣе господа лѣтѣмъ по деревнямъ развѣзываются да по дачѣмъ, салы, сказати, усадьбы такія, дяля въздуху, горюх! отогнался дяля Федотъ.

